

МӘҢГІЛІК ЕЛ

КМ

E PLURIBUS UNUM

ҚҰҚЫҚ және МЕМЛЕКЕТ
ПРАВО и ГОСУДАРСТВО
LAW and STATE

Біздің қонақтар
Наши гости

Е.О. Алауханов
д.ю.н., профессор
декан факультета
журналистики КазНУ
им. аль-Фараби

**Проблемы применения судебного контроля в уголовно-
процессуальном законе**

Судебный контроль в той или иной мере присутствует во всех формах реализации государственной правовой политики. Однако, контроль, осуществляемый судом в ходе досудебного производства, наиболее специфичен. Он осуществляется не только в традиционно присущей административной юстиции в форме рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства (как правило, стороны защиты) на решения и действия (бездействие) органов уголовного преследования, нарушающие и иным способом ограничивающие права и свободы этих участников, но и в форме дачи разрешения отдельных актов предварительного расследования (постановления), ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Процессуальная форма является одной из юридических гарантий обеспечения прав и свобод личности, она способствует повышению эффективности деятельности государственных органов, повышению ответственности должностных лиц, облегчает контроль за их действиями, исключает произвол, обеспечивает соблюдение законности.

Так, подчеркивая преимущество судебного санкционирования ареста, известный казахстанский ученый-юрист М.Ч. Когамов пишет, что «реально заработал принцип обеспечения состязательности и равноправия сторон в досудебном уголовном процессе» [1].

После того, как нормы международного права, имеющие приоритетной значение по сравнению с отечественным законодательством, судебный контроль начал активно совершенствоваться, приобретать новые виды и формы. Но, прежде чем говорить о разновидностях судебного контроля, необходимо выделять его признаки и наполнить конкретным содержанием его определение. В отличие от контроля вообще, судебному контролю присущи характерные только для него признаки.

Во-первых, это деятельность, осуществляемая только судом.

Во-вторых, общеобязательность решений, выносимых судом в результате осуществления судебного контроля.

В-третьих, объект судебного контроля – конституционные и иные права и свободы граждан.

В-четвертых, предмет судебного контроля – действия производящих предварительное расследование, ограничивающие или нарушающие конституционные права и свободы граждан.

Судебный контроль в уголовном процессе имеет различные проявления (в обжаловании решений органов предварительного следствия и прокурора, санкционировании арестов и т.д.). Об этих формах в науке нет единого мнения. При этом нужно отметить, что понятие «судебный контроль» в УПК РК не закреплен, это научная, доктринальная категория. **Считаем необходимым закрепить в ст. 7 УПК РК легальное определение судебного контроля, указать хотя бы примерный перечень его проявления.** Но прежде всего, необходимо изучить, воспользоваться последними достижениями в процессуальной науке об этой проблеме, и только потом сформулировать максимально точное определение.

Таким образом, **судебный контроль – это деятельность суда, выражающаяся в проверочных мерах в целях обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов уголовного преследования, ограничивающих конституционные и иные права граждан.**

Согласно ст. 150 УПК Республики Казахстан только суд правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде ареста, домашнего ареста, но с функциональной точки зрения, данные формулировки следует признать неточными. Думается, что в данном случае речь должна идти о даче судьей разрешения на избрание обвиняемому и подозреваемому меры пресечения, предлагаемой для избрания меры пресечения является функцией органов предварительного расследования, а функция суда – не допустить нарушения конституционных прав и свобод граждан.

Исходя из изложенного, мы предлагаем, что в ходе производства предварительного расследования суд должен осуществлять два вида деятельности, направленных на защиту прав и интересов человека:

1) разрешительное производство, при котором суд обязан рассмотреть ходатайства лиц, осуществляющих предварительное следствие и дознание, об избрании меры пресечения в виде ареста (домашнего ареста) (ст.ст. 149, 150 УПК РК);

2) судебный контроль, который в досудебном производстве выражается в том, что суд рассматривает жалобу на процессуальное решение, действия (бездействие) лица, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 109 УПК РК).

Как мы уже указывали выше одна из форм судебного контроля за законностью в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного

расследования – обжалование в суд незаконных действий и решений дознавателя, следователя, начальника следственного отдела и прокурора.

Порядок рассмотрения жалобы прокурором предусмотрен ст. 108 УПК РК. Несмотря на то, что УПК отнес прокурора к стороне обвинения и возложил на него обязанность по осуществлению функции уголовного преследования, он как и раньше, уполномочен от имени государства осуществлять в досудебных стадиях процесса надзор за применением законодательства. Прокурор рассматривает жалобу в течении трех суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 7 суток, о чем извещается заявитель.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Судебной обжалование законности и обоснованности избрания или применения меры пресечения производится в районный суд по месту производства предварительного расследования (при этом мы имеем в виду обжалование мер пресечения, избранных по постановлению дознавателя, следователя или прокурора. Решения об избрании мер пресечения судом обжалуются в кассационном и надзорном порядке).

Жалоба может быть принесена непосредственно в суд либо через дознавателя, следователя или прокурора. Но какие действия должны выполнить после этого получившие жалобу, адресованную суду, дознаватель, следователь или прокурор, уголовно-процессуальный закон не указал. Представляется, что они должны направить жалобу в суд и приложить к ней копии соответствующих материалов дела. Но эту обязанность следовало бы закрепить законодательно с установлением срока, в течении которого жалоба должна поступить в суд.

Как видим, в настоящее время в целях судебного обжалования направлять жалобы целесообразнее напрямую в суд, поскольку передача жалобы через дознавателя или следователя не ускоряет процесса рассмотрения ее судьей. Только в случае установления сроков направления дознавателем, следователем и прокурором поступивших к ним жалоб с необходимыми материалами в суд передача жалобы в суд через дознавателя, следователя и прокурора могла бы иметь преимущество: суду не требовалось бы запрашивать материалы к рассмотрению жалобы, что могло бы снизить временные затраты; следователь, дознаватель или прокурор, понимая, что судья будет оценивать правильность принятого решения с учетом доводов обвиняемого (подозреваемого) и его защитника, может с ними согласиться и изменить меру пресечения.

В контексте рассмотрения заданной проблемы, нам представляется правильным мнение И.Л. Петрухина, который отмечает, что неприемлем такой вариант: сохранение двух параллельных инстанций, рассматривающих жалобы, -

прокурора и суда. По мнению сторонников этой точки зрения, гражданин выигрывает от того, что он по своему усмотрению может выбрать одну из этих инстанций или использовать возможности обеих [2, С.149]. Эта позиция при всей ее внешней заманчивости страдает существенным недостатком. С точки зрения теории управления каждый блок системы должен выполнять одну заданную ему функцию. Дублирование функций дезорганизует систему. Носитель одной и той же функции имеет возможность и склонность переносить нагрузку на другой, параллельный блок. А это порождает безответственность, нарушает стройность и снижает уровень оптимальности системы. Возвращаясь к прокурорам и судам, надо предотвратить возможность бюрократизма в процессе изучения жалоб, их волокита по инстанциям, используя при этом различные благовидные предлоги. Дублирование компетенции превращается в социальное зло.

Высказано мнение, что рассмотрение жалоб на действия и решения следственных органов и прокуроров в какой-то мере может быть выделено из уголовного дела в отдельное производство [3, С. 92]. На наш взгляд этот вопрос заслуживает внимания и требует обсуждения. Действительно, рассмотрение судьей ряда жалоб в рамках уголовного дела тормозит досудебное производство и тяготеет к гражданско-правовым методам разрешения споров (например, возмещение вреда, нанесенного незаконным (необоснованным) применением мер уголовно-процессуального принуждения).

Возникает вопрос: может ли судья, рассматривавший жалобу на решение или действие дознавателя, следователя, прокурора, в дальнейшем рассматривать по существу данное уголовное дело? Ответить на этот вопрос следовало бы отрицательно, так как такой судья, как правило, связан своей позицией, сформировавшейся при рассмотрении жалобы. Но действующий закон такого правила не содержит (видимо, сказываются организационно – кадровые соображения). По мнению некоторых авторов, необходимо создавать специализированные суды, которые бы занимались только санкционированием арестов, который должен быть автономным от районных и приравненных к ним судов [4, С. 128].

Но при этом некоторых авторов смущает огромный объем обжалований, слишком глубокое вторжение суда в следственную работу, возможное увеличение процессуальных сроков.

Например, А.Ф. Изварина считает, что если участники процесса будут обжаловать в суд любые действия следователя, то следствие будет парализовано. Предлагается обжаловать лишь нарушения конституционных прав в случаях, когда это препятствует передаче дела в суд [5, С. 177]. Но понятие «конституционные право» довольно неопределенно.

Конечно, заинтересованным лицам должна быть обеспечена возможность незамедлительного обращения в ходе расследования с жалобой в суд. Но давая такую возможность, реформу в этом направлении необходимо проводить

сдержанно, умеренно, поскольку и следственные органы не готовы к столь жесткому контролю за их деятельность (качество следствия оставляет желать лучшего), и судьи не в состоянии выполнить на хорошем уровне этот огромный объем работы.

Поэтому, мы считаем, что решения тактического характера, нарушения отдельных процессуальных правил, если они не нарушают конституционных прав и свобод, не требуют немедленного вмешательства суда.

К примеру, необходимо допустить обжалованию в суд мер уголовно-процессуального принуждения, поскольку они ограничивают действие конституционного принципа личной свободы (ст. 16 Конституции РК).

Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении ограничивают свободу передвижения (ст. 21 Конституции РК).

Такая осторожность вполне обоснована. Если ввести сплошное, безграничное судебное обжалование, ничего не меняя в самом существе предварительного расследования и судебного контроля, то такая частична реформа будет обречена на провал. Поэтому данное мероприятие следует рассматривать как одно из звеньев более широкой реформы, имеющей целью сделать предварительное следствие состязательным. Нелепо обращение защиты к стороне обвинения (прокурору, следователю) с ходатайствами и жалобами, как это имеет место в настоящее время.

Такие усилия защиты обречены не неудачу. Значит, нужно ввести на предварительном следствии фигуру судьи или даже такого судебного органа, как судебного органа, как следственная камера во Франции, который бы разрешал все коллизии между обвинением и защитой на этой стадии процесса. Но этого мало. Надо уравнивать обвинение и защиту на предварительном следствии во всех иных отношениях и прежде всего в собирании доказательств. Защита должна получить более широкие возможности для обнаружения и процессуального закрепления данных, которая она сможет представить следователю и суду в качестве доказательств. Конечно, прокуратура имеет традиционные преимущества, хотя бы потому, что следствие прокурорское или если это МВД, то все – равно прокурор надзирает за этим. Но самое опасное, это то, что следователей не допрашивают в суде (по поводу уголовного дела, которое он вел), как в Великобритании или США, а они посылают вместо себя в суд протоколы; в основном наш процесс не состязательный потому, что он не устный, все время читают бумаги, выступления государственных обвинителей лишены ораторского искусства. Поэтому, конечно есть проблемы реальной состязательности.

Использованная литература:

1. *Когамов М.Ч. Арестовать или... подождать?/ Казахстанская правда. 22 июня 2010.*

2. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. – М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2008. – 288 с.
3. Виницкий Л.В., Русман Г.С. Судебный контроль за избранием мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста. – М.: «Юрлитинформ», 2008. – 192 с.
4. Сулейменова Г.Ж. Судебная реформа в Республике Казахстан: обзор основных этапов. – Алматы, 2010. – 156 с.
5. Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 350 с.

Түйін

Аталған мақалада қылмыстық іс жүргізу заңында сот бақылауды қолдану мәселелері жан-жақты қарастырылады. Мақалада бақылаудың сот бақылауынан ерекшелік белгілері де зерттелінеді.

Сонымен қатар, қылмыстық іс жүргізуде сот бақылауының ерекшеліктері мен сипаттары талданады. Автор қылмыстық іс жүргізуде жарыспалылықты іс жүзінде енгізу барысында әлі де проблемалар бар екендігін көрсетеді.

Summary

In article problems of application of judicial control in the criminally-remedial law are considered. In article differences and signs of control from judicial control are considered.

Also features of judicial control in criminal trial are studied. Also competitiveness problems in criminal trial are specified.